

Колдовские *Миры*

ГАЛИНА ГОНЧАРОВА

Волшебникам
не рекомендуется

Москва

2015

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г65

Разработка серийного оформления
Ф. Барбышева, А. Саукова

Иллюстрация на переплете *И. Кругловой*

Гончарова, Галина Дмитриевна.

Г65 Волшебникам не рекомендуется / Галина Гончарова. —
Москва : Эксмо, 2015. — 480 с.

ISBN 978-5-699-81559-3

Так вот бывает — у тебя семья, дом, универ, в перспективе докторская диссертация, а однажды открываешь дверь — и вот они, проблемы! Стоит на пороге какая-то выдра и заявляет, что твой законный муж — волшебник! И просто обязан производить на свет (понятно, с кем) новых волшебников. Так что подавай на развод и скажи спасибо, что тебе жизнь оставили. Кто-то мог бы и послушаться. Но я, Валентина Ставрогина, точно не из таких. Волшебники? И что? После студентов это уже не проблема. Значит, так, сейчас прочитаем заклинание на выявление колдовских способностей, а потом — галопом по мирам за сырьем для волшебной палочки и еще несколькими особенно нужными начинающему магу вещами. Наш девиз: пришел (без приглашения), увидел (нагло пялился), утащил (и не мелочился). Кому тут спокойная жизнь надоела? Я иду!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-81559-3

© Гончарова Г., 2015
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2015

Глава 1

Апрельский денек начинался прекрасно. Дождик, моросивший всю неделю и изрядно портивший мне настроение, наконец-то решил отвалить в чужие края. Небо было чистым и обещало теплый солнечный день. Молоко не убежало, овсянка, которую мы с мужем тихо ненавидели и ели только для тренировки силы воли, не пригорела, а кофе не залил плиту. И на автобус (государственный) я вовремя успела, не измазавшись по уши, и с соседкой (стервой, занудой и сплетницей) не встретилась. Даже студенты решили взять выходной и не плевались бумагой, не болтали и не писали на партах. Никому не хотелось учиться, а я не слишком стремилась их учить. Так что мы быстро провели занятия без шума и пыли и смотались якобы на пруд за образцами, а на самом деле по домам. Все складывалось слишком хорошо. Стоило бы насторожиться, но куда там! Я была счастлива, как после прослушивания очередного выступления Жириновского! И решила устроить для нас с мужем маленький семейный праздник. Свечи, вино, лирическая музыка, танцы с продолжением в горизонтальном положении... Ники согласился со мной, сказал, что в апреле гормоны еще сильнее требуют праздника, чем в марте, и пообещал приехать домой к семи. Оставалось полчаса до назначенного срока. И я сейчас следила за мясом, за пирогами с повидлом, которые обожал муж, и одновременно резала салат, стараясь не оставить в нем своих пальцев. Было

уже полседьмого, когда в дверь позвонили. Я развязала передник, окинула взглядом стол и кивнула. Все готово, осталось только подать на стол. И пошла открывать, на ходу поправляя прическу.

— Явился? Мой руки и... — Слова застряли у меня в горле, потому что вместо Ники на пороге я увидела какую-то девицу.

— Здравствуйте, Валентина Алексеевна, — вежливо улыбнулась она.

— Чего надо? — невежливо спросила я. Потом надела очки и оглядела гостью с головы до ног.

— Мне надо с вами поговорить.

— А с чего вы решили, что *мне* это надо? — Я не топила впускать нахалку в дом. Быть грубой я тоже не боялась. Я ее раньше в глаза не видела, никто мне о ней не говорил, сама пришла. Вот пускай сама и объясняется. Хотя девица была красива — этакая модельная внешность. Высокая, под два метра, пергидрольная блондинка с голубыми пустыми глазами и фигурой Коцея Бессмертного. Сплошные кости в разные стороны. Ну, если она и жвачку жует... Жует, точно, вон челюсти двигаются, как у американских суперменов или как у российских коров.

— Вы предпочтете разговаривать на лестнице? — спросила она.

Я предпочла бы выкинуть ее и захлопнуть дверь, но что-то подсказывало мне — не поможет. Еще в окно полезет, стекло разобьет...

— Косметика, лекарства и бытовая техника мне не нужны. Или вы продаете что-то еще?

— Я ничего не продаю! — В глазах девицы сверкнули молнии.

Я особо не испугалась, громоотводы сейчас не редкость. И насмешливо прищурилась.

— Тогда о чем нам говорить?

— О вашем муже.

Я пожала плечами.

— Валяйте, заходите.

Услышать какую-нибудь гадость я не боялась. Я люблю своего мужа, а он любит меня. И даже если он сбегал на-

во, мне наплевать. Это такие мелочи! Я искренне считаю, что муж может иногда гульнуть на стороне, набраться опыта, узнать что-нибудь новенькое. Главное, потом вовремя затащить его на профосмотр в КВД. А все остальное мелочи. Здоровый левак укрепляет брак и приносит женщине милые маленькие сувениры.

Блондинка с брезгливой гримасой на тощей раскрашенной мордашке огляделась вокруг.

— Бедно живете. В комнату не пригласите?

— Разуйтесь и проходите, — пожалала я плечами.

Разувшись, блондинка значительно потеряла в росте. Я ей позавидовала. Вот хоть пристрелите, никогда не понимала, как можно носить сапожки на пятнадцатисантиметровой платформе и не ночевать в травмпункте. Мой личный предел — десять сантиметров, и то не шпильки, а что-нибудь типа копыт.

В гостинной незнакомка опять огляделась.

— Решили устроить вечер на двоих, Валентина Алексеевна? — ехидно спросила она. — Должна вас огорчить, вечер отменяется.

— Вы, наверное, мексиканских сериалов насмотрелись, дорогуша, — покривилась я. — Говорите-ка коротко и по существу, а то я и на дверь показать могу. Шваброй.

Блондинка упала в кресло и положила ногу на ногу.

— Будем знакомы, меня зовут Орланда ан-Криталь, но вы можете называть меня просто Ольга.

— Меня вы уже знаете. Что дальше? — Интересно, кто дал ей такое дурацкое имечко? Я знала мальчика, которого звали Дележив (дело Ленина живо), и девушку с именем Прапемая (праздник Первого мая), но Орланда? Или она не русская? Ладно, сейчас разберемся, кто есть ху.

— Не знаю, как и начать. Валентина, вы...

— Алексеевна, — перебила я.

— Хорошо, Валентина Алексеевна, вы знаете, *кто* ваш муж?

— Серов Николай Игоревич, историк, работает в хранилище, — пожалала я плечами.

— Ошибаетесь.

Я насмешливо разглядывала эту дуреху. И даже не комплексовала. Я ведь ждала мужа, то есть уже и оделась, и накрасилась, и причесалась. Хотя дома я всегда хожу хорошо одетой. Никогда не понимала женщин, которые одеваются для улицы, а дома выглядят лахудрами. Живем-то мы с мужем, а не со знакомыми. Сейчас я смотрелась так же шикарно, как и Орланда. Только в другом стиле. Не топ-модель, но жена и мать. И смотрела на блондинку с легким превосходством. Это ж надо — так себя изуродовать! А главное — во имя чего? Моды? Пф-ф..

— Да неужели? И в чем же?

— Для начала — он не Серов Николай Игоревич.

— А кто? — ласково спросила я. Интересно, она психбольная или просто аферистка?

— Его зовут Серый Ник, — торжественно объявила Ольга.

Я кивнула:

— Хорошо. Пусть его зовут Серый Ник. Пусть его даже зовут Старый Ник¹, мне это безразлично. Что дальше? — Мне неожиданно стало смешно и захотелось поиздеваться над блондинкой. — Вы пришли сказать мне, что ждете от него ребенка или что он любит только вас?

Блондинка отчаянно замотала головой:

— Нет, нет!!! Все не так!!! Не перебивайте меня, Валентина Алексеевна, мне и так тяжело!

— Еще бы, — не удержалась я. — По вам сразу видно, что умственная деятельность не для вас.

Блондинка сверкнула глазами, но все-таки удержалась от грубостей и продолжила:

— Вашего мужа зовут Серый Ник, и он не историк! Он — колдун! Вэари!

Я кивнула еще раз, напомнив себе о китайском болванчике.

— Хорошо. А вы кто?

— Так вот, — продолжала блондинка, не обратив внимания на мой вопрос, — колдуны выбирают себе мир по

¹ В Англии — одно из имен черта.

вкусу, живут там, как обычные люди, иногда даже женятся. Но ни-ког-да не заводят детей! Ни-ког-да!!!

Меня невольно заинтересовал рассказ.

— Почему?

— Это долго объяснять! Но я попробую вкратце, тем более вы кандидат биологических наук и не должны быть такой идиоткой, как кажется.

Идиотку я ей спустила. Временно.

— Все взари проходят нечто вроде инициации, — продолжала разглагольствовать блондинка. — В этот момент их генетический код стирается. Он уже не несет информации о самом человеке. Вы же знаете, вы наверняка читали, что спираль — это основополагающая форма Вселенной. Так вот, в момент инициации генетическая цепочка колдуна или ведьмы, с вашего позволения взари, необратимо изменяется. Теперь она несет закодированное знание о Вселенной! Представьте себе яйцеклетку — с одной стороны нормальная ДНК, с другой — Вселенная в миниатюре! На первом же этапе они начинают распадаться. И яйцеклетка гибнет. Детей не получается ни при каких условиях. Это одна сторона. Наши ученые проводили эксперименты и выяснили, что может быть и по-другому. Во-первых, колдун может иметь ребенка только от другого колдуна...

Монолог начал действовать мне на нервы.

— А колдунья — только от другой колдуньи. Ну и извращенцы, — опошшила я.

— Не смейтесь! — вспыхнула Ольга.

— Да я и не смеюсь, я плачу...

Действительно, какой уж тут смех? Тут лечиться надо. Может, посоветовать ей знакомого психиатра? Нет, пока подожду. Посмотрю, как наша встреча пойдет дальше. Терпением и ангельским характером я не отличаюсь, так что, возможно, придется приглашать к блондинке не психиатра, а травматолога. Или вызвать сразу обоих? Пару недель на реланиуме — и ты как новый. А гипс, который придется ей накладывать после нашего общения, сыграет роль смирительной рубашки.

— Пойдем дальше. Возможен и третий вариант. Наше сообщество пополняется не только изнутри, но и извне.

Кое-кто из людей способен пройти инициацию, но только если этот человек обладает врожденными магическими способностями. Но и тогда подобное очень сложно. Получается примерно у одного человека из миллиона. Это не преувеличение, а статистика. Поэтому в среде колдунов установлен строгий контроль размножения. Каждому колдуну и каждой ведьме назначается пара с учетом их магических способностей, физических, умственных и т.д. и т.п. И они должны родить не менее одного ребенка в тысячу лет. Мне уже шестьсот девяносто два года!

— Хорошо же вы сохранились.

Я ни на секунду не верила этому бреду. Колдуны, эзери, генетический код, контроль рождаемости... Вы лучше послушайте, что придумывают студенты для халявного получения зачета! После сессии такие убогие выдумки вас просто рассмешат.

— И я хочу, чтобы вы отпустили своего мужа! Отдайте его мне, Валентина Алексеевна!

Я фыркнула. Жалко девчонку. Такая молодая, а уже свихнулась. Но я недаром уже год воевала со студентами. И отлично знала, что с сумасшедшими спорить не надо. Достаточно подстроиться под их видение мира и неназойливо выкинуть из своей жизни к такой-то матери.

— Простите, а почему вы не хотите подождать? Вам около семисот лет? Прекрасно! Больше пятидесяти лет мы с мужем так и так не проживем, экология не позволит, вот и подождите. Для вас это не так и долго, а у меня будет свой кусочек счастья. Не так уж много я и прошу, верно?

— На вас мне плевать! — процедила блондинка. — Презренная смертная!

Интересно, почему она так разозлилась? Может, надеялась, что я сразу выгоню мужа из дома? А вот фиг вам! Ники мне самой дорог как память о наших безумных ночах и веселых днях.

— Тем более, — парировала я. — Проваливайте из моего дома и плюйтесь за порогом!

На «смертную» я решила внимания не обращать. На «презренную» пока тоже. Пока. Блондинка смотрела на

меня с ненавистью, а я на нее — как на клопа в компоте. И противно, и компот жалко.

— Теперь я понимаю, что он в тебе нашел.

— Вы в лучшем положении, — начала злиться я. На часах уже без пяти семь, так где же Ники?! — Я смотрю на вас то же самое время, но искренне не понимаю, что хорошего можно найти в вас. Если мой муж должен сделать вам ребенка, вам придется подождать до моей смерти, лет этак сто.

Я не особо возражала, когда мой муж гуляет, но надеялась на его хороший вкус. Эта выдра была не в его вкусе, это точно.

— Вы мне не верите, — вздохнула выдра.

— Простите, не верю, — согласилась я.

— Но подумайте сами! Вы живете явно не на зарплату!

— Муж подрабатывает, составляя княжеские биографии для новых русских.

— Вы вместе уже два года, но у вас до сих пор нет детей!

— Вы не слышали о противозачаточных таблетках? Могу подарить вам учебник по сексологии и справочник по фармакологии.

— Чем же мне доказать вам, что это правда?!

— Вы — колдунья?

— Да. Я — вэари. Но мы не колдуем на глазах у других людей.

— Значит, вы врете. Я вам не верю. Проваливайте.

Глаза блондинки сверкнули.

— Хорошо! Но потом не сожалейте! Что вам показать? Я огляделась вокруг. О!

— Будьте умницей, выстирайте магическим образом портьеры! А то я уже год собираюсь!

Блондинка открыла свою сумочку и извлекла из нее какую-то палочку. Ее она направила на шторы.

— Assertveeff! Lakessaart! Eesweferr!

По комнате пронесся ледяной ветер. С кончика белой блестящей палочки сорвался большой шар нежно-розового цвета. Он все рос, пока не достиг окна. И закрыл собой шторы. Мне показалось, что они как-то очутились

внутри пузыря. Он держался еще две минуты, а потом с громким хлопком растворился в воздухе. Я подошла к портьерам. Возможно, это был только гипноз, но шторы оказались чистыми и пахли мятной свежестью. Я тут же распахнула окна. Запах мяты хорош, никто не спорит, но только в умеренных дозах.

— Теперь вы мне поверили? — спросила блондинка.

Я пожала плечами. Если честно, Гудини и похлеще трюки проделывал. Может быть, эта девица и правда маг, но что из этого следует? Что мужу надо устроить скандал — это первое. А чего он от меня такие новости скрывал?! И что она почему-то не может согнуть меня в бараний рог — это второе. А значит — фиг ей, а не Ники!

— Ну и что дальше?

— Когда к вам придет ваш муж, вы выставите его за дверь?!

— Не выставлю.

Блондинка захлопала глупыми коровьими глазами.

— Но мы же... вы же...

— Мы ни о чем не договаривались, — отрезала я. Кто бы она там ни была — Ники мой муж! Мой! И точка! — Вы продемонстрировали мне свои колдовские способности, но вам все равно придется подождать, пока я не умру.

— С каким бы удовольствием я вас прикончила прямо сейчас!!!

— Так за чем же дело стало? — Я и правда заинтересовалась. Нет соперницы — нет проблемы, так? А она решила на беседу с «презренной смертной».

— Ник меня не простит!

— Ах, вот оно что! А что вы так на него набросились? Приспичило? Не с кем вам, что ли? Так купите вибратор! Могу вам адрес секс-шопа дать, мы с мужем туда частенько заходим.

Ольга побагровела. В сочетании с пергидрольными волосами это смотрелось ужасно.

— Ах ты...

Моя рука ласково погладила тяжелую вазу.

— Так кто я? Продолжайте, не стесняйтесь!

Блондинка мудро решила помолчать. Я улыбнулась нежно, как гюрза, которой отдавили хвост.

— Гуляйте отсюда, милочка, и не попадайтесь мне на глаза. А то я вас без всякого колдовства препарирую! У меня большой опыт, не рискуйте своим здоровьем.

Ольга с трудом успокаивалась.

— Валентина, вы еще не знаете всего!

— Неужели? — В моем голосе слышались раскаты приближающейся грозы.

— Дело в том, что накануне погиб один из самых сильных колдунов!

— И что?

— Теоретически наш с Ником ребенок должен получиться такой же силы, как и погибший. Число колдунов не должно уменьшаться, только увеличиваться! И поэтому Верховный взари приказал нам в самый короткий срок зачать ребенка!

— А вы не думали об искусственном оплодотворении?

— На нас это не действует.

— Да, моему мужу можно только посочувствовать.

— Ваш муж отказался подчиниться Верховному взари! — взорвалась наконец блондинка. — Он не желает изменять вам! Вам, однодневке, резиновой кукле, нелепой игрушке, прихоти!!! Из-за вас его заключили в темницу!

— Что-о-о?! — Вот теперь я разозлилась по-настоящему. — Какой-то козел арестовывает моего мужа за супружескую верность?! — Я посмотрела на блондинку. Ольга почувствовала, что я в ярости, и выставила перед собой волшебную палочку, но меня сейчас не остановила бы никакая магия. Я медленно сжала кулаки, чтобы не вцепиться Олечке в крашенные патлы. — Немедленно говори, как до него добраться! Я ему покажу, где раки зимуют! Я его в каждого рака носом потыкаю!! Я его по всем речкам проволоку! Лично!

Приступ ярости не проходил. Я схватила ту вазу, которую поглаживала минуту назад, и шваркнула в стену. Она разбилась, обдав Ольгу дождем осколков. Блондинка вздрогнула и съежилась в кресле, глядя на мой разгулявшийся темперамент. Вообще-то я мирный и очень дру-

желюбный человек. Даже слишком добрый! Я никогда не скандалию. Просто не умею этого делать. Я часто ставлю зачеты автоматом. У меня нет врагов. И я стараюсь никому не делать зла, но иногда... Иногда на меня накатывает такое! До сих пор это было всего два раза. Первый — когда меня в школе попыгался столкнуть в грязную лужу один пацан. Ему удалось запачкать мое новое пальто, а потом я просто озверела. Изо всех сил я треснула его по голове портфелем, а потом пинками загнала в ту самую лужу. И только потом поняла, что завуч держит меня за руки и уговаривает успокоиться, а учитель химии поднимает паршивца из лужи и тащит в медпункт. Это было в третьем классе, и после никто не осмеливался меня и пальцем тронуть. Второй раз такое случилось в институте. Я возвращалась домой поздно вечером зимой. Нам выдали стипендию, и на нее мне следовало прожить еще неделю, пока из свадебного путешествия не вернется мама. Домой надо было идти мимо пустыря. Фонари не горели, и когда из темноты появилась темная фигура, я даже не испугалась. Сначала. Потом по ушам ударил мерзкий шепот. Что-то вроде: «Молчи, а то хуже будет!» Я даже не испугалась того, что мне заломили руку и потащили на пустырь. Но когда эта озабоченная сволочь начала отрывать пуговицы с моей шубки, а потом положила... положил мне руку на грудь, я не выдержала. Первый удар пришелся по яйцам коленкой. Второй — по ним же, но носком сапога. Потом началось сплошное избиение насильника. В общем, примерно через час я волоком притащила негодя в ближайшее отделение милиции. За руку и по всем лужам мордой. Мало ли, вдруг его оправдают, а так ему будет ясно, что преступлению соответствует наказание. Опять же, не бросать его зимой в переулке? Мне не жалко, но замерз бы насмерть! Меня бы потом еще и засудили.

В милиции меня очень благодарили. За мальчиком оказалось три изнасилования, причем два из них с убийством. Список его повреждений, который мне потом показал следователь, включал семь сломанных ребер, полностью отбитые детородные органы, сломанную ногу, три

вывиха и четырнадцать выбитых зубов. О количестве синяков я даже не спрашивала, и так ясно, что оно было трехзначным. «Неужели вы его сами? Без помощников?! Круто вы его! — поделился следователь. — С такими потерпевшими, как вы, и милиции не надо!»

И сейчас я впала в третий приступ бешенства. Верховному вэари можно было только посочувствовать. Я успокоилась почти сразу, стоило только вазе разлететься на кусочки, но бешенство не ушло окончательно. Оно схоронилось в глубине рассудка и готово было вырваться наружу, как только я встречу с негодяем, который разлучил меня с мужем.

Я перевела дружелюбный взгляд голодного крокодила на Ольгу. Блондинка поежилась.

— Как мне найти вашего Верховного вэари?!

— Я не могу этого сказать!

Моя рука легла на вторую вазу.

— Не можете?!

— Погоди!

Я выразительно сомкнула пальцы на узком горлышке вазы.

— Ну?!

— Я могу сказать, где он будет в ближайшее время, но тебе это не поможет!

— Это мне решать!

— Через семнадцать дней по времени мира эльфов будет ежегодный слет волшебников. В мире Кастрелл, 4н-17а.Кас, по классификации эльфов.

— 4н-17а.Кас, мир Кастрелл, — повторила я. — Понятно. Значит так, мужа я своего не отдам, так и передай вашему Верховному волшебнику. И скажи, чтобы он не попадался мне на глаза лет пятнадцать. А то еще одним вэари, или как вас там, будет меньше. Гарантирую.

— Вы не знаете, о чем говорите!

— Зато я отлично знаю, что сделаю с ним при случае!

— Для того чтобы справиться с ним, да даже встретиться, вы должны стать волшебницей!

— Это так сложно?

— Да. Инициацию выдерживают немногие.